

2. Кон И. С. Социология личности, М., 1967.
3. Гуревич К. М., Акимова М. К. Зависимость индивидуальных достижений от динамических особенностей психической деятельности и поведения // Психология и психофизиология индивидуальных различий. М., 1977.
4. Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979.
5. Анастази А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении / Пер. с англ. М., 2001.
6. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности // Психология индивидуальности М.; Воронеж, 1996.
7. Небылицын В. Д. Кортикально-ретикулярные отношения и их место в структуре основных свойств нервной системы // Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976.
8. Выготский Л. С. Психология. М., 2000.
9. Зинченко В. П. М. Мамардашвили открывает Декарта психологам // Встреча с Декартом: Философские чтения, посвященные М. К. Мамардашвили. М., 1996.
10. Ключко В. Е. Человек как психологическая система // Сибирский психологический журнал. Вып. 2. Томск, 1996.
11. Хакен Г. Синергетика мозга // Синергетическая психология. Вып. 1: Методологические вопросы. М., 1997.
12. Мясищев В. Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1995.
13. Бернштейн Н. А. Некоторые проблемы регуляции двигательных актов // Вопросы психологии. 1957. № 6.
14. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1976.
15. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.
16. Герасимов А. В. Мотивационные отношения и ценностные предпочтения субъекта // Наука и образование. Бийск, 2003.
17. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
18. Герасимов В. П., Герасимов А. В., Кононова Н. А. Потребность в творчестве. Социально-психологический аспект // Становление личности на современном этапе. Т. 2. Бийск, 2001.

Марина Фернандовна КРЯЖЕВА —
старший преподаватель
кафедры библиотечной технологии
Тюменского государственного
института искусств и культуры

УДК 165

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЗНАНИЯ МИРА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросу структурной организации информационного поиска. Рассматриваются первичный (отражение информации, поступающей из объективного мира) и вторичный (отражение документированного знания, полученного на предыдущем этапе) уровни поиска информации.

The article is devoted to structural organization of the information search. The author considers primary (reflection of the information coming from the universe) and secondary (reflection of the documented knowledge, obtained during the previous stage) levels of the information search.

Информационный поиск представляет собой форму познавательной деятельности человека, как самостоятельную, так и входящую в структуру других форм деятельности. В структуре информационного познания можно выделить два взаимосвязанных уровня.

Сущность первичного информационного поиска заключается в субъективном отражении объективной информации, поступающей из реального мира. В настоящий момент не представлена единая концепция информации и можно говорить о наличии целого «семейства» конкурирующих теорий, располагающихся в диапазоне от «панинформизма», утверждающего, что информация есть «узловой пункт» мира, до информационного нигилизма («негинформизма»), отрицающего информацию полностью [1]. Автором работы поддерживается интегрированная атрибутивно-семантическая концепция, согласно которой информация — это образы объективной реальности, поступающие в сознание субъекта посредством отражения и взаимодействующие с ранее накопленным массивом информации (тезаурусом).

Источниками информационного поиска первого уровня являются предметные области реального мира, «части реального мира, в которых рассматриваемые субъект и объект взаимодействуют в рамках установленной системы целей» [2]. Информационное познание предметной области заключается в ее отражении как целостной систематизированной совокупности понятий, выраженных естественным языком (ЕЯ). Лексическую единицу ЕЯ (слово) можно рассматривать как материальную оболочку понятия, а понятие, в свою очередь, как идеальное содержание слова.

Итак, результатом первичного информационного поиска является извлеченная из объективной реальности информация (первичная). По словам В. В. Сергиевского, «информационное пространство — это совокупность информации, содержащейся в объективной реальности» [3]. Субъекта, осуществляющего подобный поиск, определим как первичного информационно-поискового субъекта или Субъекта-1. Взаимодействие Субъекта-1 и первичной информации можно рассматривать как познавательную деятельность, проходящую несколько этапов:

1. Восприятие информации:

1) Обнаружение, выделение информационного сигнала, исходящего от объекта из окружающей среды. (Объект — это нечто устойчивое во времени и ограниченное в пространстве. Среда — множество всех других потенциальных объектов с точки зрения их влияния на состояние выделенного объекта и обратного влияния объекта на их состояния).

2) Распознавание информации.

3) Оpozнание информации.

4) Узнавание информации.

5) Сличение информации.

6) Идентификация информации (т. е. отнесение отраженных объектов к определенным категориям, установление тождества объектов на основе совпадения их признаков).

7) Верификация информации (т. е. расшифровывание его значения).

2. Усвоение информации:

1) Понимание информации.

2) Осознание информации.

3) Осмысление информации.

Информация, проходя через сознание Субъекта-1, превращается в знание. Существуют различные мнения о соотношении информации и знания, о взаимосвязях и взаимопереходах данных явлений.

Часто информация определяется как производное по отношению к знанию. Приведем ряд высказываний:

Э. Л. Шапиро: «Информация — это отчужденное, материализованное, обобщенное, социализированное знание». «Информация есть средство трансляции знаний» [4].

Ю. А. Шрейдер: «Информация — это форма существования знания, вербализованного, представленного в знаковой форме, отчужденного от носителя и ставшего общественным достоянием» [5].

Б. Споране: «Информация — знание, введенное в систему коммуникаций» [6].

Ю. И. Шемакин: «Знание — потенциальная, стратегическая информация. Информация — актуальное, оперативное знание» [7].

Соглашаясь с вышеперечисленными трактовками, автор считает целесообразным сделать несколько замечаний. Информацию на самом деле можно рассматривать как трансформированное, преобразованное знание, но речь в данном случае идет об информации вторичной. Изначально же первичная и объективная (отраженная) информация преобразуется в субъективное знание. Знание есть результат понимания субъектом информации.

Первичную же информацию охарактеризовали В. А. Яцко: «Информация — это физическая сущность, отчужденная от носителя... Знание — психическая сущность, существующая как личное достояние знающих, как атрибут сознания» [8] и А. И. Ракитов: «Информация, прошедшая ряд преобразований, выраженная, зафиксированная и функционирующая в особых знаковых системах, есть знание» [9].

Р. С. Мотульский назвал информацию, получаемую и сохраняемую человеком, накладывающуюся на его прежние представления о действительности и меняющую их, «нооинформацией» [10]. Нооинформация, которая и представляет собой знание, субъективное отражение объективного мира, может искажаться, теряться и исчезает при смерти субъекта.

Способ сохранения нооинформации, субъективного знания — его документирование, т. е. фиксирование на внесоматических (вне организма человека) носителях.

По мнению ряда исследователей (Ю. Н. Столяров и другие), материальной основой документа могут быть и вещество, и поле. Документы на вещественной основе (в качестве которой выступают камень, металл, дерево, бумага, пластмасса и т. д.) потенциально готовы к использованию в любой момент, существуют длительное время после создания, могут распространяться во времени, но самостоятельно не перемещаются в пространстве (например, печатные издания, видео- и аудиокассеты, лазерные оптические диски и т. д.). Документы на полевом носителе (звуковые волны, радиоволны, оптическое излучение) существуют только в момент создания (устная речь, мимика, жесты, телодвижения, танцы, театральные постановки и др.), не ограничиваются пространственными рамками при передаче, причем передача и восприятие зафиксированной на них информации происходят практически одновременно, синхронно. Часто наблюдается своего рода «круговорот» материальных носителей документов. Например, театральная постановка (полевой носитель) фиксируется на видеопленку (материальный носитель), затем транслируется по телевидению (вновь полевой носитель).

Персональное знание Субъекта-1, документируясь, может отчуждаться от своего носителя-создателя и становиться достоянием других познающих субъектов, потенциальной информацией для них, т. е. информацией вторичной.

Вторичная документированная информация (документированное знание первичного поискового субъекта) может распространяться либо в реальном мире (синхронная информационная связь в рамках одного временного интервала), либо от поколения к поколению (диахронная информационная связь по направлению «стрелы времени»). Причем диахронная связь состоит из бесконечной совокупности синхронных, следующих друг за другом. Синхронные информационные связи формируют динамические информационные потоки, диахронные обеспечиваются существованием информационных массивов.

Вторичная информация является предметом и результатом информационно-поисковой деятельности второго уровня, вторичного информационного поиска,

который заключается в обнаружении и отборе документированного знания Субъекта-1, использовании его как информации для удовлетворения собственных информационных потребностей и вновь преобразовании в знание с возможным последующим документированием. Субъекта, осуществляющего вторичный информационный поиск, определим как Субъекта-2.

Итак, процесс первичного информационного поиска есть движение от объекта к его отражению. Вторичный информационный поиск направлен от чужого отражения к объекту. Для качественного поиска вторичной информации необходима согласованность тезаурусов субъектов первого и второго уровня, понимание Субъектом-2 документированного знания Субъекта-1. «Взаимное понимание — это процесс отождествления содержания знания общающихся относительно объекта общения. Абсолютное тождество интерпретаций невозможно. Конкретное тождество достигается при условии использования тождественных знаковых структур и совпадении реакций общающихся на тождественные знаки» [11]. Из одного и того же представленного в языковой форме знания различные реципиенты (Субъекты-2) могут извлечь различную информацию.

Н. Н. Леонтьевой сформулирован принцип лингвистической относительности: «Понять значит удержать весь смысл сообщения и потерять ненужное (т. е. произвести информационный сброс)» [12].

Процесс понимания, согласно этому же ученому, представляет собой:

- локальное понимание — эквивалентное преобразование отдельных элементов зафиксированного в документальной форме знания, его фрагментов. Каждый из фрагментов понимается изолированно, вне связи с другими;
- глобальное понимание — построение единого глобального смыслового представления, обобщающее преобразование;
- относительное понимание, или информационное представление, — отражение заключенной в знании информации с точки зрения заданных критериев и целей, в пользу и в единицах которых строится информация, т. е. понимание адаптивного содержания каждым участником процесса. В результате такого понимания формируется образ документа. Тезаурус и цели каждого из субъектов выступают как «встречная» информация, необходимая для сравнения. На этом этапе и происходит необходимый и неизбежный «информационный сброс».

Без Субъекта-2 знанию Субъекта-1 никогда не стать вновь информацией. Одним из важнейших качеств знания должна быть его «переводимость» для субъектов второго уровня. М. Ж. Мену утверждал, что «уместно рассмотреть информационные массивы и потоки не только на основе их внутренних характеристик (размер, скорость доступа и т. д.), но и на основе возможности понимания их человеком» [13].

Вторичный поиск (отражение отражения, «вторичное» отражение) может осуществляться методом сплошного просмотра документов в некоем информационном фонде, но в случае большого их количества данный способ становится слишком долгим и трудоемким. В настоящий момент эта проблема решается (или, скорее, пытаются решаться) посредством использования информационно-поисковых систем (ИПС). Каждая ИПС отражает определенную часть реального мира — одну, несколько и максимально много предметных областей посредством концентрации знания об этом мире, посредством организации доступа к отражениям этого мира.

Возможность поиска предоставляет структура ИПС, т. е. организованность и взаимосвязанность ее элементов, объективный, не зависящий от Субъекта-2 фактор. В структурной организации ИПС автором выделяется «горизонтальный» уровень — некий инвариант, критерий объединения вторичной информации в один массив (это

может быть четко ограниченная предметная область, время создания документов, пространство хранения этих документов, вид материального носителя и т. д.). «Вертикальный» уровень системы — это способ интерпретации вторичной информации, способ придания ей единообразия для обеспечения возможности поиска. По-другому этот процесс можно назвать преобразованием — созданием нового образа для каждого информационного элемента ИПС. Причем преобразование должно происходить по единым, общим для всей системы правилам, с единой точки зрения.

Новые образы документированной информации представляют собой объекты вторичного информационного поиска, для хранения и нахождения которых и предназначена данная ИПС. Они являются средством и результатом поиска, именно от них возможен переход к непреобразованной информации информационного массива.

Процесс преобразования документированной информации в объекты поиска ИПС называется индексированием, а созданные в результате его образы (отражения информации) — поисковыми образами документов (ПОД). ПОД можно рассматривать как модель, замещающую на определенном этапе поисковой деятельности сам документ, в ней концентрированно отражаются основные свойства документов, побуждающие субъекта к их использованию или отказу от них.

Индексирование — это процесс создания образов документов с помощью особых, искусственно созданных языков — информационно-поисковых (ИПЯ). ИПЯ также называют логико-лингвистическими моделями объективного мира. Они организуют «вертикальную» структуру информационно-поисковых систем, обеспечивая возможность доступа к поисковым образам документированного знания.

Структуру любого информационно-поискового языка образуют фонемы (в их качестве могут выступать буквы, цифры, математические, физические, химические знаки и пр.), складывающиеся в морфемы, лексические единицы (ЛЕ), обозначающие минимальные отдельные понятия, имеющие значения. Совокупность лексем есть лексика, словарный состав ИПЯ, набор смысловыражающих единиц. На каждом из уровней действуют нормы грамматики как совокупности способов и средств построения, изменения и сочетания единиц ИПЯ: морфология обуславливает построение и изменение лексем из алфавита, а синтаксис определяет способы и средства соединения лексем в синтагмы. Синтагмы (синтагматические цепи) — это синтаксически правильные конструкции, отображающие совокупности ЛЕ. Синтагмы формируются в рамках самого процесса индексирования, при составлении каждого конкретного ПОД, при отображении содержания документа средствами ИПЯ. Кроме синтагматических, ситуативных отношений для каждого поискового образа документа, лексемы ИПЯ находятся также в парадигматических, объективно существующих вне конкретной ситуации, неситуативных отношениях (логических, ассоциативных).

«Словарные» и «словарно-цифровые» ИПЯ, рассматриваемые автором работы, формируются на базе естественного языка. По словам Х. М. Зайдберга, «при построении и эксплуатации ИПЯ с естественным языком поступают так, как в любой отрасли техники обращаются с материалом: полезные для дела явления и свойства используются, усиливаются; нейтральные — игнорируются; вредные — либо нейтрализуются, либо совсем подавляются» [14]. Естественный язык ограничивается (специализируется) и одновременно расширяется, например, за счет включения искусственных знаковых структур.

Для преобразования документированного знания в ПОД используется несколько разновидностей ИПЯ. Существует несколько их типологий. Автору работы наиболее оптимальной представляется следующая:

1. Классификационные ИПЯ, составленные на основе классификации лексем, например, в виде иерархической структуры с отношениями подчинения и сопод-

чинения. Кроме иерархических, к классификационным языкам относятся фасетные, предметизационные ИПЯ и некоторые другие. Такие информационно-поисковые языки относятся к «цифровым» или «словарно-цифровым» и никогда к «словарным». Как правило, классификационные ИПЯ имеют достаточно жесткую классификационную структуру, каждой лексической единице отводится строго определенное место и вводить новые ЛЕ не всегда бывает легко.

2. Дескрипторные ИПЯ, в которых лексические единицы представлены дескрипторами. Такие языки — исключительно «словарные» — создаются на базе формализованной лексики ЕЯ. Процесс формирования дескрипторов состоит из нескольких операций. Ключевые слова (КС) (слова с большой семантической силой, служащие для выражения и передачи содержания) подвергаются нормализации, т. е. приведению к стандартной лексикографической форме. Далее нормализованные ключевые слова дескрипторизируются (среди синонимичных ключевых слов одно становится дескриптором, остальные объявляются аскрипторами, требующими замены на дескриптор). Если же процесс заканчивается на уровне нормализации, то можно говорить о формировании ИПЯ ключевых слов.

В своем эмпирическом значении процесс вторичного информационного поиска — это сопоставление поисковых образов документов, полученных посредством индексирования документированного знания с помощью какого-либо ИПЯ, и поискового образа запроса (ПОЗ), являющегося результатом индексирования запроса Субъекта-2. Семантические образы знания первичного поискового субъекта и информации, запрашиваемой вторичным субъектом, должны оставаться при индексировании инвариантными.

Субъект-2 должен обладать примерно теми же знаниями и умениями, что и Субъект-1: владеть и оперировать понятиями предметной области, а также знаниями и умениями по трансформированию информационных запросов в их поисковые образы, т. е. владеть навыками информационного поведения по отношению к потенциальным источникам информации. Если первая группа знаний и умений связана с отражением самой объективной реальности, то вторая группа — с отражением информационных моделей этой реальности.

Информационный поиск на втором уровне на базе различных печатных и электронных ИПС (библиотечные карточные и электронные каталоги, картотеки и базы данных, поисковые системы Интернета и др.) осуществляется как процесс поиска и отражения именно образов документов, выполняющих в данном случае функцию «промежуточной» информации для Субъекта-2, от которой возможен доступ непосредственно к самой информации (первичной для Субъекта-2, но вторичной для информационного познания мира в целом). Далее обнаруженная вторичным субъектом информация перерабатывается в знание, может документироваться, отчуждаться и вновь приобретать статус информации для поисковых субъектов следующего уровня.

Таким образом, информационный поиск — целостный и системный познавательный процесс — осуществляется на двух уровнях. Если первичный уровень поиска может существовать обособленно, то вторичный поиск невозможен без первого уровня, а также способен становиться отправной точкой для последующей информационно-поисковой деятельности.

Поскольку информационный поиск на всех его уровнях является не только самостоятельной формой познавательной деятельности, но и входит в структуру научной, производственной, образовательной, досуговой деятельности, можно сделать вывод о том, что от качества поиска информации во многом зависит качество какой-либо деятельности в целом. Комплексное рассмотрение уровневости информационного познания мира позволяет организовать данный процесс более оптимально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Столяров Ю. Н. Онтологические и мнемонические смыслы понятия «информация» // Науч. и техн. б-ки. 2002. № 3.
2. Гамаонов В. Г. Реляционно-функциональная концепция информации и ее приложения // Науч.-техн. информ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1997. № 8.
3. Сергиевский В. В. Информационная модель науки // Науч.-техн. информ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1993. № 3.
4. Шапиро Э. Л. Развитие информационной среды и экология культуры // Науч.-техн. информ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1988. № 1.
5. Шрейдер Ю. А. Информация и культура // Науч. -техн. информ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1991. № 8.
6. Споране Б. Личность в информационном обществе // Науч. и техн. б-ки. 2002. № 10.
7. Шемакин Ю. И. Самоорганизация и управление // Науч.-техн. информ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 2003. № 5.
8. Яцко В. А. Лингвистические аспекты предмета информатики // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 1996. № 2.
9. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1991.
10. Мотульский Р. С. Механизм формирования и распространения нооинформации // Науч. и техн. б-ки. 2000. № 10.
11. Ким В. В. Язык науки: Философско-методологические аспекты // Философ. образование. 1998. Вып. 4.
12. Леонтьева Н. Н. О содержании информации: (Как измерить расстояние между словом и делом?) // Науч.-техн. информ. Сер. 2. Информ. процессы и системы. 1999. № 8.
13. Семенюк Э. П. Информатика и социально-гуманитарное знание // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 2002. № 1.
14. Рузимская Е. М. Некоторые замечания по поводу природы ИПЯ // Науч. и техн. б-ки. 1993. № 1.

Светлана Юрьевна ИВАНОВА —
докторант кафедры социальной
философии и этнологии
Ставропольского государственного
университета,
кандидат философских наук, доцент

УДК 316.6

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме формирования российской идентичности в контексте проходящих в России модернизационных процессов. В ней анализируются историко-культурные основания новой российской идентичности. Автор выделяет следующие группы: первую, сохраняющую идентичность «советский человек», вторую, обретшую новую социальную идентичность — «россияне»; третью, имеющую переходную идентичность.

The author endeavors to study the issues of national identity of the Russian Federation population in the context of undergoing social and cultural processes, and arrives at the conclusion that according to this point of view people of Russia can be classified into three groups: (1) group preserving the social identity of the «Soviet People», (2) group that have acquired a new social identity of «Modern Russians», (3) groups of «transitive» social identity.